

Если физическое лицо вкладывает свои средства в установку, например, забора, то оно и будет иметь заинтересованность в его надлежащем состоянии, в его ремонте. Жители сами заинтересованы в том, чтобы их населенный пункт преобразился – стал благоустроенным, чистым, одним словом, комфортным для проживания.

Таким образом, считаем необходимым дополнить в перечне неналоговых доходов бюджетов первичного уровня пункт 2 статьи 35 Бюджетного кодекса подпунктом 2,7⁸ : «добровольные взносы, поступающие в бюджеты первичного уровня, – 100 %». Внесение соответствующего изменения в Бюджетный кодекс повысит уровень самостоятельности бюджета первичного уровня.

Литература

1 Бюджетный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Республики 28 июня 2008 г. // Национальный Интернет–портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 18.04.2014.

2 Пилипенко, А. А. Курс финансового права: учебное пособие / А. Л. Пилипенко. – Минск: Книжный Дом, 2010. –768 с.

УДК 821.161.1–31*Пушкин

В. В. Гончаров

ДРЕВО ДОБРА И ЗЛА КАК ВАРИАНТ МИФОЛОГЕМЫ МИРОВОГО ДРЕВА В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

В статье рассматривается образ–символ Древа добра и зла как вариант мифологемы Мирового древа на примере романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Добро и зло – это предельные эстетические категории, центр всех этических понятий. Для понимания глубины и своеобразия исследуемого романа необходимо принимать во внимание процесс осмысления Пушкиным данных сакральных категорий на соответствующем историческом фоне как некую устойчивую и постоянную сумму приемов, принципов и признаков.

Цель и научная новизна работы состоит в том, чтобы через мифологический образ Древа добра и зла попытаться выявить реальные мировоззренческие доминанты А. С. Пушкина в романе «Капитанская дочка», которые помогут осознать его гармоническую точность стиля и ясность просветительского взгляда на жизнь.

Древо добра и зла (древо познания) – один из вариантов Мирового древа, моделирующий процесс различения сущностей с целью достижения состояния целостности, совершенства.

В мифопоэтических концепциях этот процесс различения применяется при описании основных параметров космологической организации и состава элементов космоса. Космогония и эсхатология являются основными мотивами мифологического сознания в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка», а его драматургия строится на борьбе Хаоса и Космоса.

Пушкин стремился показать темную и светлую стороны истории. Поэтому важной частью данного произведения становится пласт сакральной символики. Нахождение

истины может быть заключено в мифопоэтической образности. Обращение к образу Мирового дерева позволяет моделировать процесс космологической организации художественного пространства.

В. Н. Топоров отмечает: «Вертикальная структура Космоса трехчленна и состоит из верхнего мира (небо), среднего мира (земля) и нижнего мира (подземное царство, преисподняя). Иногда нижний мир трактуется как хаос, что влечет за собой исключение его из трехчленной схемы космической вселенной. Горизонтальная и вертикальная структуры Космоса обыгрываются в соответствующих мифах и ритуалах. С каждой из этих структур связаны особые мифологические персонажи или даже целые их классы...» [1].

«Древо познания добра и зла» в библейском тексте встречается исключительно во 2-й и 3-й главах книги Бытия, играя сюжетобразующую роль в повествовании о «грехопадении». Оно изначально выделяется среди растительности Эдемского сада как особое по своему функциональному назначению («древо познания»), а также как занимающее центральное положение в пространственном ареале рая (см. «Бытие» 2, 9; 3, 3 [2]).

В этом отношении Древо добра и зла как вариант мифологемы Мирового дерева, по существу, символизирует два альтернативных пути, выбрать один из которых человек должен в самом начале своего бытия. Нахождение истины в мифопоэтической образности и в языке приравнивается к рождению («нахождение истины» во многих языковых традициях синонимично «рождению сущего»), что помогает восстановить параллелизм **древа жизни** и древа познания.

Этот символ является одним из самых универсальных в духовной культуре человечества. Он обозначал центральную ось мира, соединяющую человека и его путь к духовным высотам; циклы жизни, смерти и возрождения; Вселенную и ее процессы вечного обновления; сокровенную мудрость и таинственные законы бытия; Небо и Землю, Верх и Низ.

В. В. Иванов пишет: «Верхний и нижний миры – одно из главных мифологических противопоставлений, чаще всего встречающихся в дуалистических мифах и близнечных мифах. В мифологических картинах, изображающих мир преимущественно по вертикали, обычно различаются три мира, противопоставляемые по принципу «верхний – нижний». Земной мир, в котором живут обычные люди, противопоставлен как нижний верхнему миру – небу (или нескольким небесам, в свою очередь делящимся на верхние и нижние)» [3].

Корни Мирового дерева, или Древа добра и зла, глубоко проникают в подземный мир. Его ствол, словно мост, протягивается от Земли к Небу. Его ветви поднимаются до самых высоких небесных сфер, достигают загадочного мира истоков всего сущего, где живут боги и звезды. Это центр Вселенной, стержень, вокруг которого происходит видимая и невидимая жизнь всего Космоса. Ствол этого Древа является осью пространства и времени, но его корни и ветви выходят далеко за пределы самой жизни и смерти.

Часто Мировое дерево изображается как перевернутое дерево, корни которого находятся на небе, а ветви опускаются вниз. Перевернутое дерево – символ Макрокосма, его законов, бесконечного числа параллельных измерений, миров и процессов эволюции. Оно символизирует также вечные принципы сотворения и рождения жизни.

Если Мировое дерево охватывает и объединяет внутри себя все законы и формы существования Космоса, то Древо познания отражает лишь ту его часть, которая доступна пониманию человека. Если плоды Древа жизни дарят великую единую универсальную мудрость, осознание бессмертия и критериев Неба, то воздействие плодов Древа познания полностью зависит от того, как и ради чего ими пользуется сам человек.

Мифомышление писателя сохраняет древнейшие формы восприятия мира в их синкретизме, отождествляет микро- и макрокосм, несет в себе идею циклического

возрождения. Ведущим свойством этой модели мира является всесакральность. Мифологемы в системе романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» выполняют функцию знаков-заместителей целостных ситуаций и сюжетов, и уже по нескольким из них возможно реконструировать поэтический космос автора, поскольку они органически взаимосвязаны и взаимодополняемы. Основным способом описания семантики мифопоэтической модели мира служит система мифологем и бинарных оппозиций, охватывающая структуру художественного пространства (земля – небо, верх – низ и т. д.), времени (день – ночь), оппозиции социального и культурного ряда (жизнь – смерть, свой – чужой). В рассматриваемом нами художественном произведении мифомышление выражается, прежде всего, через природные знаки и стихии (огонь, вода, воздух), образы рождения и смерти, которые у Пушкина с ярким мифопоэтическим началом вырастают до уровня мифологем.

Сложный сплав исторических, реально-бытовых, фольклорных и символических элементов образует в романе «Капитанская дочка» систему признаков, которые позволяют соотнести любой художественный образ с определенным уровнем Древа добра и зла и восстановить параллелизм данного образа с небесным или демоническим началами.

Корни Мирового древа, или дерева добра и зла, глубоко проникают в подземный (демонический) мир, а его ствол протягивается от Земли к Небу (божественный мир).

Воплощение высшей человеческой нормы проявилось в категориях добра и зла, которые Пушкин использовал как средства изображения противоречивой и бесконечно разнообразной действительности. Данная интерпретация объясняет сложность и двойственность образа Пугачева: жестокого и великодушного, лукавого и прямого. Это человек-«оборотень» и великий царь, милосердный спаситель и беспощадный убийца. Пушкин наделил исторический образ Пугачева целым рядом мифопоэтических признаков. Он овеян народной поэзией.

Народная поэзия по типу сознания тяготеет к миру мифологии, однако, как явление искусства примыкает к литературе. Двойная природа фольклора делает его в данном отношении культурным посредником, а научные концепции фольклора, становясь фактом культуры, оказывают большое влияние на процессы взаимодействия литературы и мифа.

Выросший из смутной природной стихии, темной, пугающей и не подвластной разуму, и одновременно выдвинутый народом из собственной стихии – столь же мутной, темной и необходимой, Пугачев оборачивается как вождь бунта и одновременно как его жертва, самозванец и тиран, благодетель и спаситель. Он состоит из двух стихий, добра и зла и, бесспорно, принадлежит к редким явлениям.

В романе «Капитанская дочка» сталкиваются не просто дворянство и крестьянство, а «бунт» и «порядок», «хаос» и «космос», «добро» и «зло» как основополагающие начала бытия. Центром романа является личность, олицетворяющая власть, личность и общество (Пугачев сочетал в себе все три части триады). Вскрывается намерение Пушкина противопоставить образу Пугачева, «мужицкого царя», образ правящей императрицы. Отсюда контрастность этих двух фигур.

Обнаруживаются противопоставления верх – низ, небо – земля. Пугачев соотносится с нижним миром (преисподней). А образ Екатерины II с достаточной полнотой и точностью отождествляется с миром небесным. Но оба образа неоднозначны. Образ Пугачева вступает в диалектические отношения с образом Екатерины II.

В сопоставлении с универсальным символом Мирового древа (дерева добра и зла) данные образы идентифицируются однопорядковыми началами мира (небесным и демоническим), находящимися в постоянном и неустрашимом единоборстве.

Но вместе с тем понятия добра и зла в контексте романа «Капитанская дочка» обрели предельно конкретное содержание: мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его. Категории добра и зла мотивируют требования человека к действительности, к историческому процессу.

Наряду с разработкой конкретной историографической темы бурно развивается философско-нравственная, духовная проблематика. История становится предметом и объектом философских построений.

Пушкин хорошо понимал, что зло может привлекать само по себе, что соблазн потому и соблазн, что привлекателен, и что зло не всегда только принимает вид добра, а бывает смешано с добром и иногда трагически неотделимо от него. Неразрешимое противостояние Екатерины II и Емельяна Пугачева лучше всего обнажает эту нераздельность добра и зла и неразрешимость спора между человеком и историей.

Однако идея добра для сознания Пушкина является внутренним импульсом поиска действительного содержания нравственного, «подлинно человеческого».

Одним из величайших завоеваний Пушкина, основополагающим его принципом явилось изображение личности человека в неразрывной связи с общественной средой, в процессе его развития в зависимости от объективных, конкретно-исторических условий жизни. В своем произведении Пушкин показывает, что достоинства и ограниченность его героев, формы их духовной и нравственной жизни вырастают на определенной исторической почве, в зависимости от общественной среды.

Феномен добра и зла позволяет осмыслить механизмы взаимосвязи человека с миром вообще, понять, что они очерчивают не только этическую сторону активности человека, но и отношение человека к самому себе, природе, духовной сфере.

Поэтому в данном романе видны черты высокой, гуманной человеческой организации, выходящей за пределы исторической эпохи. На дворянский и крестьянский миры была спроецирована пушкинская мечта о подлинно человеческих общественных отношениях.

Данная интерпретация позволяет нам говорить следующее: при создании романа «Капитанская дочка» Пушкин исходил из того, что понятия добра и зла по своему ценностно-императивному содержанию представляют собой две стороны одной медали. Это понятия вечные и неразделимые, они взаимоопределены и в этом равны.

Эти категории в системе Древа добра и зла как варианта мифологемы Мирового древа выполняют функцию бинарных оппозиций, знаков-заместителей целостных ситуаций и сюжетов, по ним мы реконструировали поэтический космос автора, поскольку они органически взаимосвязаны и взаимодополняемы.

Художественный мир романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» – это сложнейшее противоречивое целое, которое не может быть сведено ни к одному из своих идеологических полюсов.

Литература

1 Топоров, В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // В. Н. Топоров. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 161–166. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/myth/modelmira.htm>. – Дата доступа: 15.04.2013.

2 Библия. – М.: Московская Патриархия, 2011. – 1380 с.

3 Иванов, В. В. Верх и Низ / В. В. Иванов // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. [гл. ред. С. А. Токарев] [Электронный ресурс] / – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 233–234. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/myth/modelmira.htm>. – Дата доступа: 15. 04.2013.

УДК 342.721.6

И. М. Грищенко

ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАН В СНГ